

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
«__» _____ 20 __ г

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного
ч. 2 ст. 158 УК РФ

Научный руководитель 05.06.2020 к.ю.н доцент Долголенко Т.В.
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 05.06.2020 Пинаева Д.Н.
подпись, дата инициалы, фамилия

г. Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 158 УК РФ.....	7
Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ.....	17
2.1 Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору	17
2.2 Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище.....	25
2.3 Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину.....	35
2.4 Кража, совершенная из одежды, сумки или ручной клади находившихся при потерпевшем.....	44
Глава 3. Соотношение кражи со смежными составами преступлений	48
Заключение	60
Список использованных источников	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в обязанности государства входит защита прав и свобод граждан. Право собственности бесспорно занимает особую позицию в системе закрепляемых государственным законом прав. В Конституции Российской Федерации провозглашается: «Каждый в праве иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

Состояние криминальной статистики в России характеризуется негативными тенденциями в области корыстных преступлений, наибольшей распространенностью среди которых обладает хищение чужого имущества, в том числе совершенное путем кражи.

Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за период январь – декабрь 2019 года (год) более одной трети всех зарегистрированных преступлений (42,5% - 860,0 тыс.) составляют хищения имущества, из них, совершенные путем кражи – 37% (774,0 тыс.) При этом каждая четвертая кража сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое сорок четвертое зарегистрированное преступление – квартирная кража.

Также представляется необходимым предоставить статистику за начало 2020 года, а именно за период январь - март (3 месяца). Из общей массы преступлений в 490,0 тыс. почти половину составляют хищения.¹

На фоне значительной распространенности данного вида преступлений оно обладает низкой раскрываемостью, что обуславливает актуальность проблемы предотвращения и расследования тайных хищений в Российской Федерации.

¹ Актуальная статистика состояния преступности МВД РФ [Электронный ресурс]. URL - <https://мвд.пф/reports/item/20176492>.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы уголовно-правовой характеристики кражи, предусмотренной ч. 2 ст. 158 УК РФ, в той или иной мере были предметом исследования таких авторов: Лопашенко Н. А., Иногамова-Хегай Л.В., Игнатова А.Н., Гладких В.И., Кругликова Л.Л., Яни П.С., Курчеева В.С., Абубакирова Ф.М., С.А., Водяной М.Ю., Карягиной А.В., Миронова Е.А., Мурзагареева Е.В., Плодовских Ю.В., Попова И. В., Сергеева А.А., Старостина А.А. и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с изъятием и обращением чужого имущества, причинившие ущерб собственнику, или иным, владеющим данным имуществом лицам.

Предметом исследования работы является норма ст. 158 УК РФ, судебная практика, а также труды ученых-исследователей.

Целью работы является анализ уголовно-правовой характеристики кражи, предусмотренной ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Для реализации поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- изучить особенности квалификации кражи по признаку группы лиц по предварительному сговору;
- дать анализ проблемам квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище;
- исследовать особенности квалификации краж, с причинением значительного ущерба гражданину;
- проанализировать особенности кражи, совершенной из одежды, сумки или ручной клади находившихся при потерпевшем;
- рассмотреть особенности разграничения кражи со смежными составами преступлений.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, УК РФ, и иные нормативно-правовые акты.

Методологическая база исследования. В качестве методологической основы исследования выступают общенаучные и специальные методы исследо-

вания. Для изучения проблематики и решения поставленных задач использованы также системный анализ правовых норм, методы юридической антропологии, коммуникативной теории права, социологии права и сравнительного правоведения.

Структура и содержание работы. Цель и задачи определяют структуру выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников.

Список использованных источников содержит 73 наименования.

Глава 1. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 158 УК РФ

Понятие «хищение» в уголовном законодательстве, дано в прим. 1 к ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенное с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данное понятие относится ко всем формам хищения и является родовым.²

Квалифицировать деяние как хищение, мы можем только при наличии совокупности следующих признаков:

- 1) Предметом хищения является только чужое имущество.
- 2) Объективную сторону деяния составляют:
 - Действие, которое выражается в изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц.
 - Изъятие и обращение должно быть противоправно.
 - Изъятие и обращение осуществляется безвозмездно.
 - Наличие ущерба, причиненного собственнику этими действиями.
 - Между действием и причинённым имущественным ущербом должна быть причинно-следственная связь.
- 3) Субъективную сторону деяния составляют:
 - Прямой умысел.
 - Корыстная цель.

Все составы хищений различаются по способу совершения деяния, в зависимости от этого они подразделяются на формы. Их всего шесть:

1. Кража – совершается тайным способом. (ст. 158 УК РФ)
2. Ненасильственный грабеж – совершается открытым способом без применения насилия. (ч. 1 ст. 162 УК РФ)

² Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность [Текст]: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – С. 42.

3. Насильственный грабеж – совершается открытым способом с применением насилия не опасного для жизни и здоровья человека. (ч. 2 ст. 162 УК РФ)
4. Присвоение – совершается способом, связанным с тем, что имущество предварительно вверено виновному. (ст. 160 УК РФ)
5. Растрата – способ, состоящий в растрате имущества, предварительно вверенного виновному. (ст. 160 УК РФ)
6. Мошенничество – совершается путем обмана или злоупотребления доверием. (ст. 159 УК РФ)

Разбой, по мнению Лопашенко Н.А. не является отдельной формой хищения.³

Наиболее известное преступление против собственности, конечно же, кража. Она, в силу своей распространенности, демонстрирует высокую степень социальной и экономической опасности для интересов государства и людей.

В 2002 году был принят ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ»⁴. Данный закон реконструировал состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ, а также ввел новый квалифицирующий признак, предусмотренный теперь п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ: кража, совершенная из сумки, ручной клади, которые находились у потерпевшего. Также переоценке общественной опасности подверглись некоторые квалифицирующие обстоятельства. Закон дал толкование понятию «значительный ущерб гражданину», «помещению» и «хранилищу».

Итак, кража – это форма хищения. В ч. 1 ст. 158 УК она определяется как «тайное хищение чужого имущества».⁵

³ Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность [Текст]: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – С. 71.

⁴ Федеральный закон от 31.10.2002 N 133-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

Объект преступного посягательства, в уголовно-правовом анализе каждого преступного деяния, по мере своей важности занимает первое место среди прочих элементов состава преступления.⁶ Проблемы объекта хищения имущества сложны, многообразны и являются предметом оживленных дискуссий. Большинство авторов придерживается позиции, согласно которой объектом являются общественные отношения. С.А. Елисеев пишет об объекте, как об интересе (благе), который охраняется уголовным законом от преступных посягательств.⁷ Е. Фесенко считает, что объектом преступления являются ценности (личные, государственные, общественные), то есть различные объекты материального мира, имеющие значение для отдельных лиц или общества в целом, в том числе и сам человек.⁸ Не менее интересной является точка зрения Г.П. Новоселова, который считает, что объектом любого посягательства, а не только направленного против личности, являются люди, которые в различных случаях могут выступать как отдельные индивиды, множество лиц или как общество.⁹

Объект преступления подразделяется на виды в зависимости от круга охраняемых отношений. Он может быть: общим, родовым, видовым, непосредственным.

Общий объект включает в себя абсолютно все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Родовой объект определяется как совокупность сходных, однородных отношений. Именно родовой объект служит основой деления УК РФ на разделы. Преступления против собственности, и кража в том числе, располагаются в Разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», следовательно, их родовым объектом будут являться общественные отношения в сфере экономики, то есть совокупность отношений по поводу производства, распределения, об-

⁶ Юсефи, М.Х. Проблемы соотношения объекта и предмета хищения имущества в уголовном законодательстве / М.Х. Юсефи // [Текст]: Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2013. - № 1(12). С. 48 – 50.

⁷ Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. – С. 15.

⁸ Фесенко, Е. Объект преступления с точки зрения ценности теории / Е. Фесенко // Уголовное право, 2003. - № 3. – С. 72.

⁹ Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. / Г.П. Новоселов. – М.: НОРМА, 2001. – С. 51.

мена и потребления материальной ценностей, благ и услуг, обеспечивающих нормальное функционирование целостного экономического и хозяйственного комплекса Российской Федерации.¹⁰

Основой разделения УК РФ на главы является видовой объект, он представляет собой более узкий круг общественных отношений в рамках родового объекта. Кража, и остальные хищения размещены в Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», значит видовым объектом хищений являются отношения собственности, которые включают права каждого конкретного собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, а также права иного законного владельца, не являющегося собственником.¹¹

Отношения, которые охраняются конкретной нормой права составляют непосредственный объект.¹² В данном случае, это конкретная форма собственности, которая подвергается посягательству. В гражданском праве предусмотрено три формы собственности: частная, государственная и муниципальная (ст. 212 ГК РФ).

Стоит сказать, что объект и предмет кражи одинаков для любого вида хищения – это отношения собственности и чужое имущество соответственно.

Предмет преступления – это конкретный, материальный элемент, подразумеваемый или прямо указанный в законе, путем противоправного посягательства на который нарушается отношение собственности.¹³

Предметом кражи может быть только элемент материального мира, прежде всего это вытекает из правомочий собственника, так как владеть, пользоваться и распоряжаться в полной мере можно только определенным овеществленным объектом. Вещи более всего соответствуют физическим и экономиче-

¹⁰ Иногамова-Хегай, Л.В., Рарог, А.И., Чучаев, А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст]: – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М. – 2008. – С. 199.

¹¹ Сидорова, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидорова // [Текст]: Вестник ЧелГУ. – 2013 – №11. – С. 106 – 107.

¹² Сноп, С.Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций. [Электронный ресурс]. – URL: https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt

¹³ Игнатова, А.Н. Уголовное право России. Особенная часть /// А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. [Текст]: – Москва: НОРМА, 2000. – С. 156.

ским представлениям о предмете хищения. Такая вещь должна обладать экономическим признаком — это только те предметы, которые созданы либо извлечены из природных запасов трудом человека и обладают стоимостью, денежной оценкой. Поэтому, эквиваленты стоимости, такие как деньги, валютные ценности, ценные бумаги (акции, государственные облигации, ваучеры, депозитные сертификаты и т. п.), также могут быть предметом хищения. И напротив, не могут быть предметом хищения вещи, практически утратившие хозяйственную ценность, или природные богатства в их естественном состоянии, в которые не вложен труд человека. Последнее обстоятельство имеет значение для отграничения хищений от ряда экологических преступлений.¹⁴

Также предмет кражи должен обладать юридическим признаком. Таким предметом может быть только заведомо чужое имущество, то есть не находящееся в собственности или законном владении виновного. Чужим для него будет и такое имущество, которое находится в совместной собственности с потерпевшим. Хищение собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как мошенничество, если виновный имел намерение получить возмещение за ложно утраченное им имущество.

Объективная сторона — отражение преступления во внешней действительности. Она является важным элементом для определения уголовной ответственности, а также её фундаментом.

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата.

Объективная сторона обладает обязательными и факультативными признаками. Обязательные признаки характерны для каждого состава преступле-

¹⁴ Борзенков, Г.Н., Комиссаров, В.С. Уголовное право РФ: Учебник. Особенная часть. [Текст]: — М.: Издательство Зерцало, 2002. — С. 180.

ния, а факультативные необходимы лишь для отдельных составов преступлений (способ, место, время, орудие, обстановка). Если факультативный признак указан в диспозиции статьи, то он становится обязательным для данного состава.

В объективную сторону кражи, входят следующие обязательные признаки:

1. Общественно опасное действие – хищение чужого имущества;
2. Наступление вредных последствий – имущественный ущерб;
3. Наличие причинной связи между хищением и наступившим материальным ущербом;

А также факультативный признак, который для состава кражи является обязательным: тайный способ хищения имущества.

Хищение тайное, значит совершенное в отсутствие владельцев имущества. Если в их присутствии, то незаметно для них. Если виновный полагает, что совершает хищение незаметно, тайно для других, даже если другие видят его действия, но при этом не осознают факта хищения или не подают вида в силу различных причин - это тоже будет считаться кражей. Если лицо, присутствующее при изъятии не в состоянии осознать противоправности в силу невменяемости или малолетства, или же является близким родственником виновного, исходя из чего, он полагает, что не встретит противодействия в ходе изъятия, то содеянное опять же будет квалифицироваться как тайное хищение.¹⁵ Также интересной является ситуация, когда виновный уже совершил кражу и почти скрылся с места преступления, но собственник обнаружил эти действия и пытался остановить его (кликнуть, побежать за виновным) но тот этого не осознал и не заметил, и успел скрыться, такое деяние тоже признается тайным.

В остальном, объективная сторона кражи наделена всеми признаками хищения: противоправное и безвозмездное изъятие и обращение чужого иму-

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

щества в пользу виновного или других лиц, причинение имущественного ущерба владельцу похищенного.

Под изъятием чужого имущества подразумевается, что виновный извлекает его с целью последующего перевода из законного владения в своё, незаконное. Такой перевод в законе определяется как «обращение». Обращение же предполагает собой момент, после которого виновный получает возможность владеть и распоряжаться чужим имуществом, как своим собственным. Исходя из этого, состав кражи можно охарактеризовать как материальный, т.е. для окончания кражи необходимо, чтобы виновный получил реальную возможность распорядиться имуществом в свою пользу и по своему усмотрению, или в пользу других лиц.

Безвозмездность изъятия и обращения означает, что оно производится без возмещения, которое бы соответствовало стоимости похищенного – бесплатно или за символическую плату, или неадекватно низкую плату. Если лицо завладело имуществом и оставило надлежащее возмещение, равное стоимости чужого имущества или даже большее, чем стоимость самого имущества, то содеянное нельзя квалифицировать как кражу.

Изъятие противоправно тогда, когда имущество ни каким образом и ни в какой части не принадлежит виновному и при этом, обязательно, не является предметом спора между ним и собственником. Это значит, что перевод вещи в фактическое владение виновного осуществляется без каких-либо законных на то оснований и без должного согласия собственника.

Также важный признак кражи - её совершение ненасильственным путем. То есть в способе совершения кражи отсутствуют признаки морального (психического) и физического насилия со стороны виновного.

Субъект преступления – это лицо, действиями которого нарушается охраняемое уголовным законом правоотношение, способное нести за свои действия уголовную ответственность.

Субъектом кражи является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14-ти лет.

О том, что субъектом кражи может быть только физическое лицо, сказано в ст. 19 и в ст. 11-12 УК РФ: уголовной ответственности в Российской Федерации подлежат только граждане, иностранные граждане и лица без гражданства. Уголовно-правовое законодательство исходит из принципа личной виновной ответственности, которую понести, по её смыслу, может только человек, поэтому юридические лица не могут быть субъектом кражи.

Вменяемость лица, совершившего кражу, предполагает то, что оно способно осознавать фактический характер своих действий, руководить ими, а также осознавать общественную опасность таких действий. Лишенные такой способности лица не привлекаются к уголовной ответственности, в том числе и по статье за кражу, но к ним могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Как можно заметить, ответственность за тайное хищение назначена с самого низкого возрастного предела, который предусмотрен УК РФ. Это означает не только то, что кража обладает повышенной общественной опасностью, но и то, что она обладает широкой распространенностью среди подростков и зачастую является первым преступлением, которое совершает человек. Объясняется это тем, что кража обладает исполнительской доступностью для ребенка 14 лет, в отличие от других, более сложных преступлений. Данная мера ответственности направлена на предупреждение более серьезных преступлений, которые могут быть совершены в будущем со стороны несовершеннолетних.

Субъективная сторона – это внутренняя сущность преступления. Внутреннее, психическое отношение виновного к совершаемому им преступлению. Так же, как и объективная сторона, она содержит обязательные признаки – вина, и факультативные – мотив, цель, эмоции.

Вина – это отношение лица к своему преступному поведению и последующему общепасному последствию. Кража характеризуется виной исключительно в форме прямого умысла, так как по неосторожности кражу совершить невозможно - это обязательный признак. Прямой умысел предполагает, что лицо осознает, что оно безвозмездно завладевает имуществом, право на которое у

него отсутствует, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий (имущественного ущерба собственнику) в результате своих действий и желает их наступления. Так же умысел включает в себя желание виновного завладеть имуществом тайным способом.

Характерными, признаками субъективной стороны кражи чужого имущества также являются цель и мотив противоправного и общепасного действия субъекта. Данные признаки дают возможность осознать внутренние процессы, которые происходят в психике лица, совершающего преступное деяние. Они являются отражением связи сознания и воли субъекта с осуществляемым им поведенческим актом. Обязательная составляющая субъективной стороны кражи имущества - это корыстная цель. Она определяется как стремление преступника получить возможность распоряжаться имуществом как своим собственным незаконным путем. Корысть – это желание извлечь материальную выгоду. Если прямой умысел и корыстная цель отсутствуют, то квалификация деяния как кражи исключается.

Итак, рассмотрев основные признаки состава преступления, отметим, что ст. 158 УК РФ в части 2 называет квалифицированные виды кражи, т.е. характеризующие совершение кражи при наличии отягчающих обстоятельств, и отличающиеся большей степенью общественной опасности, по сравнению с ч. 1 ст. 158 УК РФ. Каждый из квалифицирующих признаков является особенностью, присущей основному составу, который, так или иначе, вносит новые признаки в один или несколько элементов состава преступления. Так, для того чтобы правильно определить сущность деяния, высшая судебная инстанция в своих постановлениях обращает внимание на три основных аспекта при квалификации краж:

- по каждому уголовному делу необходимо изучить имеющиеся доказательства с целью определения правильной юридической квалификации действий лиц, совершивших эти преступления;

- избежать ошибок, связанных с неправильным толкованием тайной кражи чужого имущества;

– принимать во внимание судебные разъяснения высшего надзорного органа при оценке обстоятельств, предусмотренных как квалифицирующие признаки кражи¹⁶.

Понятие, содержание и уголовно-правовая характеристика обстоятельств, отягчающих вину при совершении кражи, раскрываются в федеральных законах Российской Федерации, решениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в доктрине уголовного права. Отягчающие обстоятельства кражи в судебной практике интерпретируются, как правило, неодинаково. В связи с этим правомерно рассматривать их вместе с учетом современной судебной практики нормативного и казуального характера.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ

2.1 Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору

Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Как следует из ст. 32 УК РФ, в уголовном праве под соучастием признается совместное, умышленное участие двух и более лиц в умышленном совершении преступления. Соучастие может характеризоваться как объективными, так и субъективными признаками. К объективным признакам можно отнести: участие в совершении одного и того же преступления нескольких лиц; действия участников совместны и направлены на достижение общего преступного результата. С субъективной стороны соучастие может обладать только умышленной формой вины, интеллектуальный признак умысла соучастия включает в себя: осознание общественной опасности своего деяния, деяния других соучастников и предвидение наступления единого преступного результата в результате совместных действий. В преступлениях, совершенных по неосторожности соучастия быть не может.

Форма соучастия отражает порядок связи между соучастниками. Их всего две:

- Сложное соучастие (соучастие с распределением ролей)
- Простое соучастие (в данной форме соучастия все участники являются исполнителями, т.е. соисполнительство)

Также соучастие делится на виды в зависимости от степени сплоченности участников на: группу без предварительного сговора, группу по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем приняли участие лица, ранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Принципиального юридического значения на совершение преступления предварительный сговор

не имеет. Сговор – это любое согласование воли людей, в устной или письменной форме. Возникнуть он может задолго до совершения преступления или непосредственно перед его совершением. При систематическом совершении преступлений также возможен «молчаливый сговор». Чаще всего сговор выражается в том, что один из соучастников предлагает совершить преступное деяние, а второй в устной или конклюдентной форме соглашается с ним, выполняя предложенные ему действия¹⁷. Степень согласованности действий соучастников может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной.

Выяснение того, имел ли место сговор соучастников до начала действий, прямо направленных на хищение имущества, было ли достигнуто соглашение о распределении ролей для осуществления совместного преступного умысла, а также какие конкретные действия совершил каждый соучастник, является одним из обязательных условий.

Виды соучастников или «роли» перечисляются в ст. 32 УК РФ, это: исполнитель, организатор, пособник и подстрекатель. Важным, для тайного хищения, совершенного группой лиц по предварительному сговору, является понятие исполнителя. Исполнитель имеет самую прямую связь с совершаемым преступлением, так как непосредственно выполняет его объективную сторону, либо непосредственно участвует в ее реализации совместно с другими соучастниками (соисполнительство).

Если организатор, пособник и подстрекатель не принимали непосредственного участия в совершении кражи, то исполнителю не может быть вменен п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а содеянное ими подлежит квалификации в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ по ч. 1 ст. 158 УК РФ со ссылкой на соответствующий пункт ст. 33 УК РФ.¹⁸

¹⁷ Мироненко, С.Ю. Особенности квалификации кражи, совершенной в соучастии. / С.Ю. Мироненко // [Текст]: Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2018. – № 4. – С. 82 – 90.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Если же они принимали непосредственное участие, то содеянное ими признается совместным исполнением и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ. Уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, также возникает в случаях, когда, согласно предварительному соглашению, изъятие имущества совершает один из них, а другие участники в соответствии с распределением ролей предприняли согласованные действия, направленные на оказание непосредственной помощи исполнителю в совершении преступления (например, следили за окружающей обстановкой и подстраховывали от возможного обнаружения окружающими).¹⁹

Исходя из вышеизложенного, для квалификации кражи по признаку группы лиц по предварительному сговору нам необходимы две составляющие: совместное, непосредственное участие (форма простого соучастия, т.е. соисполнительство) и наличие предварительного сговора.

Так, приговором Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону Федюнин А.Е. и Миронов А.А. признаны виновными по п. «а» и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: 10 февраля 2018 г. около 21 часа 30 минут Федюнин А.Е. и Миронов А.А. заранее договорившись между собой на совершение кражи по предложению Федюнина А.Е., и распределив роли, прибыли на принадлежащем Миронову А.А. автомобиле «Nissan Sunny» к многоквартирному дому.

Миронов А.А., согласно отведенной ему роли, оставаясь в салоне своего автомобиля, наблюдал за окружающей обстановкой и при появлении других лиц должен был оповестить с помощью сотового телефона Федюнина А.Е., а Федюнин А.Е. при помощи отвертки отжал пластиковое окно квартиры №2 дома №36 корпус №, чем обеспечил себе беспрепятственный доступ в квартиру. После чего Федюнин А.Е., проникнув в квартиру, действуя единым умыслом с

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Мироновым А.А., группой лиц по предварительному сговору, умышленно, тайно из корыстных побуждений с целью личного обогащения похитили следующее имущество: ноутбук Asus K53S, стоимостью 9716 рублей; зарядное устройство к ноутбуку Asus K53S, стоимостью 760 рублей 40 копеек; золотые сережки, 585 пробы весом 0,5 гр., стоимостью 1412 рублей 50 копеек; золотой крестик, 585 пробы весом 4 гр., стоимостью 11300 рублей; золотое кольцо, 585 пробы весом 2 гр., стоимостью 5650 рублей; золотую подвеску, 585 пробы весом 3 гр., стоимостью 8475 рублей; серебряную монету «Петр Великий» 925 пробы, весом 8 гр., стоимостью 1280 рублей. Завладев похищенным, Федюнин А.Е. и Миронов А.А. с места преступления скрылись, распорядившись им по своему усмотрению, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 38593 рубля 90 копеек²⁰.

При определении значительного, крупного или особо крупного ущерба потерпевшему, считается сумма похищенного всеми соучастниками в общем.

Действия лица, которое не принимало непосредственного участия в краже чужого имущества, но которое способствовало совершению этого преступления советами, указаниями или пообещало заранее скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным лицам, совершившим преступление, должно быть квалифицировано в соответствии с правилами сложного соучастия (ч. 3 ст. 34 УК РФ) со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.²¹

Действия лиц, которые тайно похитили чужое имущество, если они при этом выполняли роль исполнителей, должны быть квалифицированы согласно соответствующим пунктам ст. 158 УК РФ по признаку группы лиц по предварительному сговору, если в совершении данного преступления участвовали два

²⁰ Приговор Кулебакского городского суда Нижегородской области № 1-141/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-141/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4hZqetgm6RmQ>.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

или более лица, обладающие признаками субъекта. Если лицо совершило кражу с использованием других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности по причине возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия, при отсутствии других квалифицированных признаков, должны быть квалифицированы в соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ как действие непосредственного исполнителя преступления²². Лицо, организовавшее преступление или склонившее к совершению кражи лица, заведомо не подлежащего уголовной ответственности, привлекается к уголовной ответственности как исполнитель деяния. Если для этого есть основания, предусмотренные законом, действия указанного лица должны быть дополнительно квалифицированы в соответствии со ст. 150 УК РФ²³.

Вопрос квалификации по признаку группы лиц, если только один из участников преступления обладает признаками субъекта остается спорным и вызывает проблемы в судебной практике. В начале прошлого десятилетия появилось Постановление Пленума от 14 февраля 2000 года №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», которое решало данный вопрос в пользу того, что совершение преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости соучастия не создает²⁴, однако данный документ уже утратил силу. По-иному решает этот вопрос Верховный суд в обзоре судебной, в нем указано, что преступление будет признано совершенным группой лиц по предварительному сговору даже если некоторые из участников не обладают признаками субъекта.²⁵

²² Абубакиров, Ф.М. Квалификация посредственного исполнения преступления / Ф.М Абубакиров // [Текст]: Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию со дня образования Дальневосточного юридического института МВД России): Международная научно-практическая конференция. – Хабаровск, 2016. С. 336 – 339.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 2.

²⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2000 года. // Доступ из базы данных сайта Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/files/10769>.

На данный период времени я не обнаружила никаких документов, решающих данный дискуссионный вопрос, но анализирую судебную практику, в большем количестве дел, суды придерживаются позиции: соучастие в форме соисполнительства по предварительному сговору предполагает совместный умысел, то есть все участники группы должны обладать признаками субъекта преступления. Поэтому, если в составе группы один участник является субъектом, а остальные ввиду малолетнего возраста или невменяемости не являются, то группы лиц по предварительному сговору не будет.²⁶ Некоторые суды берут во внимание психическое состояние лица, сюда же можно отнести и малолетний возраст, при которых лицо не способно осознавать опасность деяния для общества и его фактический характер, следовательно, возможность вступления в сговор с остальными соучастниками, при таких обстоятельствах исключается.²⁷

Так, Постановлением Красноярского краевого суда, Красноярского края Каплин был признан виновным по п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: Каплин и М. (не достигший возраста уголовной ответственности) по предложению М. вступили в предварительный сговор на хищение имущества. Согласно распределенным ролям, М. находился снаружи дома и наблюдал за окружающей обстановкой, тогда как Каплин тайно похитил с придомовой территории принадлежащее потерпевшему имущество, чем причинили ему значительный ущерб. После чего с места преступления скрылись, а похищенным распорядились по своему усмотрению.²⁸ Таким образом, в квалификацию деяния, признак «группа лиц по предварительному сговору» суд не включил.

²⁶ Приговор Калужского районного суда, г. Калуга, Калужской области № 1-693/2018 от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-693/2018 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9165zq8yCsQc>.

²⁷ Морозов, В.И., Галкин, В.В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности [Электронный ресурс] / В.И. Морозов, В.В. Галкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №4 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-sovershennyh-s-uchastiem-lits-ne-podlezhaschih-ugolovnoy-otvetstvennosti>.

²⁸ Постановление Красноярского краевого суда Красноярского края № 44У-273/2014 4У-4986/2014 от 28 октября 2014 г. по делу № 44У-273/2014 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OJ14SZ4rBubj>.

Если буквально толковать текст ст. 32 УК РФ, где указано, что для соучастия нужно участие двух или более лиц, то понятие «лицо» слишком обобщено, ведь «лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности» тоже «лицо». Я считаю, что в данной статье нужно конкретизировать понятие «лицо» с указанием на то, что это субъект преступления, а именно «лицо, достигшее возраста уголовной ответственности» и обладающее признаком вменяемости.²⁹

Также возможна квалификация с учетом эксцесса исполнителя (ст. 36 УК РФ) в случаях, когда группа лиц договорилась ранее совершить кражу, но во время её исполнения один из соучастников вышел за пределы сговора и совершил более тяжкое преступление.

Учитывая, что закон не предусматривает квалифицирующего признака кражи группой лиц без предварительного заговора, совершение кражи в таких случаях при отсутствии других квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ). При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ суд вправе признать совершение преступления группой лиц без предварительного сговора в качестве отягчающего наказания со ссылкой на пункт «в» части 1 статьи 63 УК РФ.

Если при квалификации кражи, совершенной двумя или более лицами, есть субъект, который в ходе совершения преступления другими лицами принял участие в его совершении, но не состоял с остальными в предварительном сговоре (действовавший самостоятельно в своих целях), то его действия оцениваются отдельно от действий группы и наказание он несет конкретно за действия, совершенные им лично.

Отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалась как кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруд-

²⁹ Парог, А., Есаков, Г. Понимание Верховным Судом РФ группы лиц соответствует принципу справедливости [Электронный ресурс] / А. Парог, Г. Есаков // – URL: www.lawmix.ru/comm/5478.

нения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности образует предварительный сговор на совершение преступления³⁰.

³⁰ Мурзагареева, Е.В. Кража как основной состав преступления. / Е.В. Мурзагареева // [Текст]: В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2018. – С. 72 – 75.

2.2 Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище

В следственно-судебной практике в наши дни всё чаще встает вопрос соотношения значительно схожих по ряду признаков квалифицирующих обстоятельств, а именно кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) и кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Разграничение этих двух конкурирующих уголовно-правовых норм имеет наибольшую важность, во-первых, для правильной юридической квалификации преступного деяния, во-вторых для назначения наказания в соответствии с принципом справедливости, которое будет наиболее полно соответствовать степени и характеру общественной опасности совершенного деяния.³¹

Пункты статьи 158 УК РФ, приведенные выше, совпадают по своей правовой природе и являются в большей степени родственными, поскольку устанавливают ответственность за тайное хищение чужого имущества, которое находится в юридически неприкосновенном для постороннего лица объекте. Но эти два деяния относятся к разным категориям преступлений. Если кража, предусмотренная п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ отнесена к средней степени тяжести, то кража, совершенная с проникновением в жилище, является тяжким уголовным преступлением. Исходя из этого, от правильности квалификации может зависеть не только размер и вид наказания, но и юридические последствия судимости для виновного, которые могут и не наступить вовсе, так как в соответствии со ст. 25 УК РФ лица, совершившие преступление средней тяжести впервые, имеют возможность прекращения уголовного дела и освобождения от наказания за примирением сторон. Именно поэтому наличие непротиворечивой и четкой регламентации уголовно-правовых понятий так необходимо для правоохрани-

³¹ Кузнецов, Д.Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение. / Д.Ю. Кузнецов // [Текст]: Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 1 (82). – С. 27 – 32.

менителя, чтобы надлежащим образом разграничивать понятие жилища и помещения.

В жилищном законодательстве понятию «жилище» придается гораздо менее узкое содержание, чем в уголовном.³²

В соответствии с законодательством, примечанием к ст. 139 УК РФ, жилищем признается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Проще говоря, под жилищем законодатель понимает практически любой объект, если его предназначение состоит в постоянном либо временном проживании людей.

Вместе с тем, помещением, законодатель, в соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК РФ признает строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях³³.

Следуя из этих положений, для правильного разрешения конкуренции данных норм, правоприменителю надо в каждом отдельном случае ответить на вопрос: предназначен ли объект, из которого было совершено тайное хищение, для постоянного или временного проживания человека? Иначе говоря, не меньшей важностью обладает вопрос разграничения понятий нахождения и проживания.

³² Елисеев, С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующим признаке кражи, грабежа, разбоя [Электронный ресурс] / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – №2 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nezakonnom-proniknovenii-v-zhilische-pomeschenie-ili-inoe-hranilische-kak-kvalifitsiruyuschem-priznake-krazhi-grabezha-razboya>.

³³ Журавлева, Г.В., Карпова, Н.А. Особенности квалификации хищений с незаконным проникновением в иное хранилище (на основе обобщения материалов судебной практики) [Электронный ресурс] / Г.В. Журавлева, Н.А. Карпова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-hischeniy-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-inoe-hranilische-na-osnove-obobscheniya-materialov-sudebnoy-praktiki>.

Подавляющее большинство примеров из следственно-судебной практики показывают: единообразное понимание указанных понятий связано с рядом существенных проблем.

Прежде всего, трудности появляются, когда виновный совершает тайное хищение, противоправно проникая в индивидуальный (частный) еще строящийся дом, либо же в дачный домик.

Отталкиваясь от вышеизложенных нормативных положений, можно сказать, что факт регистрации подобного рода построек, таких как объекты жилищного или неоконченного строительства, не имеет никакого значения для квалификации. Более того, не имеет значения постановка на какой-либо учёт таких объектов, а также факт включения их в разного рода проекты, планы, регистрационные карточки жилищного имущества ввиду того, что в законе указано на понятие временного жительства. Ярким примером может послужить кража, совершаемая виновным в постройках временного характера, в таких как сезонное «бунгало», шалаш или хижина на пляже, которая квалифицируется в российском законодательстве по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по причине того, что подобного рода объекты предназначены для временного проживания туриста. Еще одним примером, подпадающим под такую формулу, может служить кража, совершенная с противоправным проникновением в купе или комнаты в поездах дальнего следования, так как такие пространства служат вероятным местом, в котором могут храниться вещи потерпевшего и, как правило, они там находятся продолжительное время; а сам потерпевший, можно сказать, «живет» в таких комнатах, принимает там пищу и спит.

Следует подчеркнуть, что уголовный закон не дает никаких объяснений относительно необходимости потерпевшего непосредственно находиться в подобного рода помещениях в момент до, во время или же после совершения тайного хищения. Так же закон ничего не говорит о том, необходимо ли потерпевшему вообще присутствовать с какой-либо периодичностью в помещении. Сам законодатель для такого случая употребляет термин «предназначено», в рамках которого можно говорить о том, что жилое помещение не утратит ста-

туса жилища даже в тех случаях и обстоятельствах, при которых на момент совершения хищения в нем никто не проживал.

Тем не менее, кража, совершенная из строящегося объекта или дачного домика, вызывает спорный момент, связанный с тем, что до конца не определено предназначение строящегося объекта.

В данном случае следственная практика выработала и установила перечень типовых ситуаций, которые на современном этапе вызывают значительные споры при их квалификации:

1. Тайное хищение было совершено из жилого дачного домика, не снабженного в должной мере электричеством, водопроводом, газоснабжением и отоплением.
2. Кража была совершена из объекта, который на момент совершения преступления, находился в процессе постройки и в котором жилищно-бытовые коммуникации находились в незавершенном состоянии или отсутствовали вообще, однако интерьер и отделочные работы явно указывают на то, что подобного плана помещение в будущем будет предназначено для эксплуатации в качестве жилища.
3. Хищение совершено из строящегося или загородного дома, в котором частично имеются жилищно-бытовые коммуникации. К примеру, есть водоснабжение, но отсутствует электричество.

Необходимо подчеркнуть важность того факта, что во всех вышеуказанных случаях на данный момент в судопроизводстве имеются споры относительно квалификации правильным образом. Можно с сожалением констатировать тот факт, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», невозможно однозначно квалифицировать в безапелляционном виде данные примеры, что говорит о необходимости разработки методов точной квалификации на современном этапе или в ближайшем будущем.

В первом случае речь идет о том, что кража может быть совершена из объекта внешне схожего с основными представлениями о жилище, но фактиче-

ски пригодного только для сезонного пребывания там, в период ведения приусадебного хозяйства, что не вполне соответствует законодательной формулировке относительно предназначенности для временного проживания. В действительности, многие объекты, представляющие собой классические помещения по смыслу примечания 3 к статье 158 УК РФ, оборудованы лучше, чем описанный дачный домик. Так, многие современные гаражи электрифицированы и могут хорошо отапливаться, что делает их в отдельных случаях гораздо более комфортабельными³⁴. Однако вопрос о возможности отнесения таких гаражей к временному жилищу, разумеется, не стоит даже в теории. Таким образом, факт наличия в объекте бытовых коммуникаций, как и его комфортабельность, не имеют принципиального значения при разграничении составов краж, предусмотренных нормами п. «б» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Разумеется, не может быть признан удачным иногда имеющий место на практике подход, при котором раскрытая кража квалифицируется по более тяжкой норме, а квалификация схожего хищения, совершенного неустановленным лицом, занижается до ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным рекомендовать квалифицировать указанное преступление по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как т.н. «квартирную» кражу», то есть хищение с незаконным проникновением жилище, в случае, если в ходе осмотра места происшествия внутри будут обнаружены личные вещи потерпевшего, предметы одежды и мебели, продукты питания либо их остатки. Кроме того, важным фактором в данном случае представляется наличие внутри такого дачного домика оборудованных спальных мест. Думается, что наличие подобных признаков вкупе с совершением хищения в летнее (теплое) время однозначно придают месту совершения кражи статус жилища.

Вместе с тем, аналогичное преступление может быть совершено и в пери-

³⁴ Хафизова, Г.Г., Миронова, Е.А. Незаконное проникновение в помещение или иное хранилище как квалифицирующий признак тайного хищения чужого имущества / Г.Г. Хафизова, Е.А. Миронова // [Текст]: В сборнике: Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных стран сборник статей по материалам научно-практической конференции. –2019. – С. 95 – 103.

од межсезонья, когда дачный домик и прилегающий участок не используются собственником, скажем, зимой. В таком случае рассматриваемое строение едва ли может быть признано жилищем, поскольку оно ни по каким признакам не предназначено для проживания в холодное время года. Вместе с тем, наличие внутри такого дома электричества в совокупности с отдельными электроприборами буквально переворачивают квалификацию, позволяя снова квалифицировать кражу по более тяжелой норме.

Вторая типовая ситуация посвящена частым случаям совершения краж из объектов незавершенного строительства, в которых жилищно-бытовые коммуникации, как и в вышеописанном дачном доме, тоже отсутствуют, но по причине простой недостроенности объекта³⁵. В таком случае, вопрос о квалификации должен разрешаться аналогичным с предыдущим примером образом. Так, на подобных объектах зачастую временно проживают рабочие строители либо сами владельцы, строительные работы ведутся, как правило, в теплое время года, что не ставит статус жилища в зависимость от наличия, скажем, оборудованной системы отопления.

При этом следует учитывать, что появление на подобном объекте электричества, иных коммуникаций, завершение основных строительных работ, как правило, придают объекту статус жилища в уголовно-правовом смысле, даже, если сам объект фактически еще не используется для проживания. Данный подход выработан следственной практикой и является общеприменимым.

Наконец, в третьей типовой ситуации идет речь о совершении кражи из объекта, который частично соответствует рассмотренным признакам жилища. Здесь ключевым представляется соотнесение данных признаков с внешними факторами: используется ли объект как жилище фактически, может ли быть использован как таковое с учетом климатогеографических условий местности и т.д. Так, на практике приблизительно один и тот же объект в различных ситуа-

³⁵ Водяная, М.Ю., Старостин, А.А. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории: особенности применения. / М.Ю. Водяная, А.А. Старостин // [Текст]: В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 661 – 664.

циях может быть истолкован как жилище и как не являющееся жилым помещением.

Кассационным определением Тульского областного суда г. Тула осужденному Сорокину А. В. по п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ было отказано в изменении ранее вынесенного приговора Одинцовским городским судом г. Москвы. Сорокин А. В. считал, что у него отсутствует признак незаконного проникновения в жилище и что его действия подлежат квалификации по признаку незаконного проникновения в помещение. Исходя из сути дела, Сорокин А. В. проник в садовый домик потерпевшего и совершил хищение имущества. Суд указал, что садовый домик по смыслу закона не может считаться помещением, так как предназначен для временного проживания человека.³⁶

Что касается категории «иногo хранилища», то его целевое назначение заключается в временном или постоянном хранении материальных ценностей. Оно защищено от постороннего вторжения устройствами техники или специальными средствами, например, имеет охрану, сигнализацию или запорное устройство. Хранилище может существовать в различных формах. Это может быть передвижное или стационарное хранилище, к примеру, сейф, или более обширное – участок территории, хозяйственное помещение, трубопровод. Исходя из обобщения судебной практики можно сделать вывод о том, что к помещениям, относящимся к хранилищу, значатся: гаражи, сараи, склады, железнодорожные депо, теплицы, загоны для содержания домашнего скота. Территория охраняемой автостоянки, в свою очередь, тоже была отнесена к таковым.

Весьма сложным в правоприменительной практике является вопрос отнесения витрины магазина к иному хранилищу. Верховный Суд РФ ранее вынес решение, в котором указал, что витрина магазина предназначена не только для демонстрации товара покупателям, а также и для хранения данных товаров. К витринам, закрываемым на ключ, имеют доступ только лишь сотрудники магазина, значит их содержимое недоступно для посторонних, следовательно, та-

³⁶ Кассационное определение Тульского областного суда г. Тула от 30 марта 2011 г. по делу № 22-663 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OJ14SZ4rBubj>.

кая витрина в полной мере отвечает всем признакам хранилища, указанным в законе.³⁷ Тем не менее, имеются и абсолютно противоположные решения судов, в которых разъясняется, что витрина, даже оснащенная запорными устройствами, препятствующими доступу покупателей в ее внутреннюю полость, не влияет на характеристику витрины, как оборудования чисто демонстрационного характера.³⁸

В настоящее время суды не относят к хранилищу багажник автомобилей, так, Верховный Суд РФ указал на то, что автомобили не могут являться хранилищем, так как являются средством передвижения.³⁹ Также к хранилищу не относится кассовый аппарат, ибо его назначение заключается в удобстве проведения расчетных операций, а не в хранении материальных ценностей.

Нахождение виновного в помещении или ином хранилище должно обладать признаком неправомерности. Противоправность вторжения в помещение, хранилище определяется также тем, как к такому вторжению относятся хозяева помещения (либо те, кто определяет режим доступа в помещение), заведомо для правонарушителя. При всем этом, если виновный изначально находился в помещении или хранилище легально и только после этого у него возник умысел на хищение, квалифицирующий признак п. б ч. 2 ст. 158 УК РФ ему вменяться не будет.

Незаконность проникновения также будет считаться, если виновный находился на территории магазина или домовладения законно, но проник в закрытые от посторонних людей помещения.

Таким образом, Приговором Советского районного суда г. Новосибирска, Сорокин был осужден по п. б и п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: Сорокин, работающий охранником в магазине ООО «К» достоверно зная, что в кабинете администратора в сейфе постоянно находятся денежные

³⁷ Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 февраля 2019г. №78-АПУ19-1 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>

³⁸ Постановление Президиума Красноярского Краевого суда от 19 февраля 2013г. по делу №44У-110 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>

³⁹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2004г. // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>

средства, Сорокин, с целью реализации своего умысла, направленного на хищение чужого имущества, в комнате охраны магазина взял ключи от кабинета администратора и ключи от сейфа, убедился, что работающий в зале магазина продавец-консультант за его действиями не наблюдает, проник в кабинет администратора, осознавая, что в ночное время ему находится в данном кабинете запрещено, открыл сейф и похитил денежные средства в размере 61038 рублей. Суд апелляционной инстанции в последующем переквалифицировал действия Сорокина на п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ, ссылаясь на то, что Сорокин работал в магазине охранником и получив ключи от помещений, находясь при исполнении обязанностей имел право войти в помещение из которого совершил кражу.⁴⁰ Я считаю квалификацию суда первой инстанции правомерной, исходя из вышеизложенных мной теоретических положений. Сорокин находился на территории магазина ночью правомерно в силу своих рабочих обязанностей, но исходя из того, что администрацией ему было запрещено в ночное время заходить в кабинет, на территории кабинета он находился противоправно.

Следует сказать также о том, что квалификации по п. б ч. 2 ст. 158 УК РФ подлежит хищение, совершенное без непосредственного вхождения в помещение. Проникновением могут считаться такие обстоятельства, когда виновный извлекает предметы рукой через окно, или при помощи специального механизма, то есть сам виновный при этом не присутствует целиком и полностью на территории помещения.

Так, Приговором Белокатайского районного суда Республики Башкортостан, Вахитов был осужден по п. б ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: Вахитов, возле магазина, принадлежащего потерпевшему, при помощи металлического лома, принесенного с собой заранее, сломав запорное устройство дверей магазина, вырвав пробой, где висел навесной замок, покушаясь взломать врезной замок тех же дверей, путем отжатия дверей от дверно-

⁴⁰ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда г. Новосибирска, Новосибирской области № 22-1059/2016 от 19 февраля 2016 г. по делу № 22-1059/2016 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mPH9fXkQhjlR>.

го проема, покушался совершить кражу, находящихся в кассе магазина денежных средств, но в связи с тем, что не мог взломать дверь магазина, продолжая осуществлять задуманное, подошел к окну этого же магазина, разбил оконную раму при помощи принесенного с собой лома, и пытался при помощи рук и физической силы раздвинуть установленную на окне решетку, так как не смог взломать запорное устройство двери и раздвинуть решетку на окне, после чего, с целью доведения преступного умысла до конца, не останавливаясь на достигнутом, через образовавшийся проем в окне, протянул руку и с подоконника разбитого окна совершил хищение двух упаковок мизинчиковых батареек марки «Дюраселл» причинив тем самым потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 1049 руб.⁴¹

Следует отметить, что данный квалифицирующий признак отягчает кражу потому, что виновный преодолевает какие-либо препятствия для завладения чужим имуществом, к примеру, разбивает окно. Это свидетельствует об особом желании преступника достичь преступной цели. В связи с этим, некоторые суды, исключают признак проникновения в помещение или иное хранилище, или жилище, если окно было открыто и имущество потерпевшего лежало возле него. Виновный в данном случае просто проникает в помещение рукой, забирает имущество без преодоления неких препятствий.⁴²

⁴¹ Приговор Белокатайского районного суда с. Новобелокатай Республики Башкорстан № 1-146/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 1-146/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vof2tiIFyIbD>.

⁴² Яни, П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище: позиция судов [Электронный ресурс] / П. С. Яни // – URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5372>.

2.3 Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину

Статья 158 УК РФ содержит три квалифицирующих признака, которые отражают размер причиненного ущерба. Это кража с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158), кража в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158) и кража в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158).

Помимо данных признаков, в законодательстве существует также понятие мелкого хищения. Мелкое хищение – это хищение на сумму, не превышающую 2500 рублей при отсутствии квалифицирующих признаков. Ответственность за такое хищение наступает в административном порядке по ст. 7.72 КоАП РФ.⁴³ Это означает, что если виновный совершит хищение на меньшую сумму, но, к примеру, из помещения или иного хранилища, то содеянное будет квалифицироваться как хищение уже по уголовному законодательству.

Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину предусмотрена, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Смысл содержания признака значительного ущерба в тайном хищении, несомненен, так как наличие данной категории в имущественной сфере регулирования уголовного законодательства влечет наиболее строгую ответственность, чем за неквалифицированный состав.

Такая кража может быть оценена судом как оконченное преступление только в случае реального имущественного ущерба, который, согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ не может быть менее пяти тысяч рублей.⁴⁴

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, при принятии решения о том, имеется ли действиях лица квалифицирующий признак причинения значительного ущерба гражданину в суде, наряду со стоимостью похищенного имущества, следует учитывать имущественное положение

⁴³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

потерпевшего, в частности, источник дохода, их размер и частота получения, иждивенцы потерпевшего, общий доход членов семьи, с которыми он ведет совместное домашнее хозяйство.⁴⁵ Судом должно быть оценено мнение потерпевшего о значительности или наоборот, незначительности причиненного ущерба в результате преступного деяния совместно с материалами уголовного дела, которые подтверждают стоимостную характеристику похищенного, а также материальный статус пострадавшего.⁴⁶

Таким образом, мы приходим к выводу, что можно выделить два признака, при наличии которых кража может признаваться сопряженной с причинением значительного ущерба: ухудшение имущественного положения гражданина и нижний лимит стоимости похищенного.

Однако, правоприменитель не всегда применяет оба признака в их необходимой связи, а использует лишь стоимостный критерий украденного. Но такой подход не является верным, так как пять тысяч рублей для среднестатистического человека и людей с большим достатком - это совершенно разные суммы.

Приговором Нижневартковского городского суда г. Нижневартовск Фролов был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: Фролов пребывая в состоянии алкогольного опьянения, находясь на кухне, в ходе словесного конфликта с потерпевшей, переросшего в драку, увидев, как у последней из кармана выпал сотовый телефон и остался ею незамеченным, тайно похитил указанный сотовый телефон, затем распорядился похищенным причинив потерпевшей ущерб на сумму 6 тыс. руб. Исходя из информации, указанной в приговоре, доход потерпевшей составляет 27000 - 30000 рублей, также ей помогают отец и сестра, на иждивении у неё один ребенок. В совокупности её ежемесячный доход составляет около 50000 рублей. Стоимость похищенного

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Карягина, А.В. Проблемный анализ объективной стороны кражи. / А.В. Карягина // [Текст]: В сборнике: Новеллы права и политики 2017 сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. – 189 – 193.

имущества в совокупности с величиной дохода потерпевшей и значимости для неё утраты указывают лишь на совершение Фроловым тайного хищения чужого имущества, без причинения значительного ущерба гражданину, то есть преступления, за которое предусмотрено более мягкое наказание.⁴⁷

Причинение значительного ущерба представляет из себя не обыденную имущественную утрату, а существенное реальное осложнение финансового положения человека, которое выражено в лишении определенных материальных благ, не позволяющее некоторое время гражданину обеспечивать прежний уровень своей жизнедеятельности. То есть, на нижний предел экономического критерия преступности содеянного, необходимо обращать внимание лишь тогда, когда материальное положение потерпевшего не вызывает сомнений в его малообеспеченности⁴⁸.

Так, Приговором Новокуйбышевского городского суда г. Новокуйбышевск, Волошин был осужден по п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: Волошин находился на площадке первого этажа многоквартирного дома, где увидел велосипед марки «Larsen», у Волошина возник внезапный умысел на безвозмездное изъятие велосипеда и обращение его в свою пользу, убедившись, что за его противоправными действиями никто не наблюдает, таким образом обеспечивая своим преступным действиям тайность, свободным доступом, тайно похитил велосипед потерпевшего, чем причинил ему значительный материальный ущерб в размере 6000 рублей. В приговоре также указано на имущественное положение потерпевшего, ежемесячный доход которого составляет 20 тыс. рублей, из которых 6 тыс. рублей он выплачивает алименты на содержание дочери, 5 тыс. рублей на расходы по оплате коммунальных услуг, следовательно, ущерб в размере 6000 рублей для него является зна-

⁴⁷ Приговор Нижневартковского городского суда г. Нижневартовска, Ханты-Мансийского автономного округа Югра № 1-1068/2018 1-148/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 1-1068/2018 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uv12oeg1MX5K>.

⁴⁸ Халилова, Д.З. Некоторые проблемы квалификации краж / Д.З. Халилова // [Текст]: В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, – 2018. – С. 105 – 107.

чительным.⁴⁹

Совсем иная ситуация складывается с признанием кражи, совершенной в крупных либо особо крупных размерах. Здесь все четко регламентировано законодательной формулировкой: установлены конкретные минимальные суммы и отсутствуют какие-либо сопутствующие условия. Такая формулировка позволяет избежать ряда проблем при квалификации.

Таким образом, изложенное свидетельствует об отсутствии в законодательстве единообразного подхода к выделению квалифицирующих признаков, базирующихся на размере причиненного ущерба. Следовательно, данные признаки нельзя рассматривать как однородные и нет необходимости пытаться привести их к «единому знаменателю». Законодатель сформулировал свой подход к данному вопросу достаточно четко, отразив эти признаки именно таким образом и тем самым показав, что они не равнозначны.

В то же время при применении квалифицирующего признака «кража с причинением значительного ущерба гражданину» возникает и другая, не менее существенная проблема.

Несмотря на то, что за годы действия УК РФ 1996 г. законодатель предпринял несколько попыток усовершенствования ст. 158, законодательная формулировка остается весьма далекой от совершенства. Это очевидно, даже если не затрагивать упомянутую проблему соотношения данного признака с кражей в крупном и особо крупном размерах.

Квалифицирующий признак «кража с причинением значительного ущерба» распространяется на очень ограниченный круг лиц, в отношении которых может быть совершено данное преступление. В отличие от ст. 144 УК РСФСР 1960 г. (в ред. Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ), в их число не включаются случаи похищения государственного и муниципального имущества. Такое положение не может быть признано удовлетворительным, т.к. не со-

⁴⁹ Приговор Новокуйбышевского городского суда г. Новокуйбышевска, Самарской области № 1-36/2019 от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-36/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QJSYQqWQTCJD>.

ответствует конституционному принципу равной охраны всех форм собственности⁵⁰. Помимо этого, из числа потерпевших исключены юридические лица, а также, если следовать букве закона, граждане иностранных государств и лица без гражданства, что создает дополнительные трудности при квалификации. Зачастую правоприменитель толкует данную норму расширительно, применяя ее в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако такое толкование, по сути, есть применение уголовного закона по аналогии, что является прямым нарушением ч. 2 ст. 3 УК РФ.

К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ не обратил должного внимания на эту проблему, и в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отсутствует разъяснение, как поступать в случае, если кража на сумму более 5000 руб. совершена в отношении иностранного лица или лица без гражданства. В связи с этим в юридической литературе высказываются различные предложения: от замены формулировки «причинение значительного ущерба гражданину» на «причинение значительного ущерба потерпевшему» до полной отмены данного квалифицирующего признака.

В литературе высказано предложение, согласно которому, для ликвидации разрыва в охране различных форм собственности вовсе не обязательно предпринимать такие радикальные меры, как отмена упомянутого квалифицирующего признака, т.к. это создаст серьезные проблемы на практике при квалификации: разрыв между простой кражей и кражей в крупном размере огромен. Такое решение проблемы, следовательно, связано с массой дополнительных трудностей.⁵¹

Представляется более верным, что наилучшим выходом из создавшейся

⁵⁰ Сергеева, А.А. Кража, как тайное хищение чужого имущества. / А.А. Сергеева // [Текст]: В сборнике: Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум Электронный сборник статей по материалам IV студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 259 – 262.

⁵¹ Киселёва, Е.С. Некоторые проблемы квалификации кражи с причинением значительного ущерба гражданину. / Е.С. Киселёва // [Текст]: Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 2 (60). – С. 174 – 177.

ситуации было бы изменение законодательной формулировки «кража с причинением значительного ущерба гражданину» на «кража с причинением значительного ущерба».

Дополнительного осмысления в современных экономических условиях требует нормативное установление конкретной минимальной суммы. Следует учитывать темпы инфляции, ведь покупательная стоимость рубля не является постоянной, поэтому нижний порог размера значительного ущерба было бы рационально связать с размером минимальной оплаты труда, который установлен законодательно, либо с размером прожиточного минимума на момент совершения кражи. К тому же, заработок значительной части населения России не превышает прожиточный минимум, а иногда и вовсе меньше него, поэтому для таких лиц сумма менее 5 тыс. рублей является значительной.⁵²

Постановлением Верховного Суда Республики Хакасия г. Абакан был изменен приговор нижестоящего суда в отношении Бекасова с п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Суд апелляционной инстанции, указал: При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, по данному преступлению судом не было установлено, что похищенным имуществом на общую сумму 3625 рублей, потерпевшему реально был причинен значительный ущерб, исходя из его имущественного положения. О материальном положении потерпевшего было известно только с его слов (пенсия в размере 12 тыс. руб.). Судом не выяснялся совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, наличие подсобного хозяйства. Апелляционный суд не указал на то, что в примечании к ст. 158 УК РФ, значительным признается ущерб на сумму свыше 5000 рублей, как главный аргумент к тому, чтобы переквалифицировать данное деяние. Суд апелляционной инстанции указал лишь на то, что доход потерпевшего не был подтвержден судом, что верно. Но на мой взгляд, ущерб в 3625 рублей в от-

⁵² Ермакова, О.В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики [Электронный ресурс] / О.В. Ермакова // Уголовная юстиция. – 2019. – №14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachitelnyy-uscherb-grazhdaninu-kak-prestupnoe-posledstvie-krazhi-problemy-pravoprimenitelnoy-praktiki>.

дельных случаях может являться значительным, с учетом того что на 2020 год МРОТ составляет 12130 рублей, а на 2016 год 9926 рублей и данный вопрос требует законодательного урегулирования.⁵³

Таким образом, несмотря на многочисленные попытки совершенствования уголовного законодательства, все еще остается масса нерешенных проблем с его применением. Это очень хорошо видно на примере квалифицирующих признаков кражи, базирующихся на размере причиненного ущерба. Так, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

В большинстве случаев, органами предварительного расследования проводится комиссионная экспертиза. Однако вследствие недостатка материальной базы в отдельных районах такая экспертиза не осуществляется, а может производиться простым соотношением стоимости схожих товаров в Интернете (сайт Авито, Юла) с похищенным. Такой метод порождает неточную оценку имущества, так как цены на аналогичные товары могут сильно различаться, да и по фотографиям на сайте нельзя достоверно сравнить все недостатки и повреждения.

Иногда стоимость похищенного имущества определяется просто со слов потерпевшего. Такая практика была еще допустима в советское время, когда цены были довольно стабильны. Сейчас же, оценка таким способом крайне недостоверна, так как потерпевший часто преувеличивает стоимость похищенных вещей.

Представляется очевидным, что проведение комиссионной экспертизы наиболее целесообразно при определении стоимости похищенного. Если же провести экспертизу возможности нет, при оценке, следует исходить из стои-

⁵³ Постановление Верховного Суда Республики Хакасия г. Абакан № 44-У-21/2016 44У-21/2016 4У-251/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 44-У-21/2016 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gpD08MB9bXoK>.

мости на аналогичные товары, а также из документов, объективно подтверждающих их состояние и стоимость.

Может ли вменяться признак значительности, если кража не доведена до конца? Фактически, такая кража не окончилась причинением имущественного ущерба. В данной ситуации следует исходить из направленности умысла виновного, свидетельствует ли он о стремлении изъять имущество именно в значительном размере. Есть пара сомнений насчет этого способа: во-первых, при неоконченной краже нельзя достоверно определить истинные намерения преступника, сколько он хотел или смог бы украсть если бы его не прервали, во-вторых, потерпевший не лишился имущества и вряд ли сможет определить потенциальный ущерб. Значит, применение данного квалифицирующего признака в условиях того, что фактический имущественный ущерб отсутствует, возможно только лишь при весомых и объективных доказательствах конкретизированного умысла виновного на хищение в значительном размере. К примеру, это может быть переписка в интернете, где преступник сообщает кому-либо свои планы на предстоящую кражу.⁵⁴

Таким образом, главные недостатки анализируемого вида кражи, следующие:

-приоритетная охрана только одной формы собственности (частной), что противоречит Конституции РФ;

-наличие оценочной категории, не формализованной до конца в законе, - значительность ущерба;

-игнорирование при вменении этого признака принципа субъективного вменения.

Один из возможных путей реформирования уголовного закона, на мой взгляд, - отказ от названного квалифицирующего признака кражи. Собственно, законодатель уже начал движение в эту сторону: ранее анализируемый признак принадлежал также и грабежу, но Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N

⁵⁴ Яни, П.С. Значительный ущерб как признак хищения // [Текст]: Законность. – 2016. – № 4. С. 12 – 14.

162-ФЗ из состава грабежа он исключен. Или же, что более рационально, расширить область действия признака на причинение значительного ущерба иностранным лицам, лицам без гражданства и юридическим лицам, а также соотнести нижний порог размера суммы, признаваемой значительной, с существующим минимальным размером оплаты труда.

2.4 Кража, совершенная из одежды, сумки или ручной клади находившихся при потерпевшем

Уголовное законодательство дополнительно выделяет еще одну разновидность кражи, так если обычная кража наказывается согласно части 1 статьи 158 УК РФ, то та, что совершается из карманов, сумок или других предметов одежды или клади, предусмотрена уже п. «г» ч. 2 той же статьи.

Самого термина и определения «карманная кража» в уголовном законодательстве в настоящее время, - не содержится. Однако, оно предусматривается в числе других признаков, влияющих на квалификацию кражи, такой, как хищение из одежды, сумки или других подобных предметов. Главное при этом то, что непосредственно похищается вещь, находящаяся при потерпевшем в кармане его одежды, в сумке или ручной клади. В остальном этот вид краж не отличается от иных.

Под одеждой следует понимать совокупность предметов, в которые одет потерпевший: пальто, головной убор, ботинки. Сумка же, является удобным средством ношения предметов, она может быть надета на плечо или на спину. Ручная кладь обычно является багажом, который носят при себе, она может находиться в руках или возле потерпевшего.

Для кражи из одежды, сумки или ручной клади находившихся при потерпевшем, характерна следующая особенность элементов состава преступления, а именно объективная сторона преступления предполагает тайное хищение, совершаемое только в присутствии потерпевшего. Кража из вещей, непосредственно не находящихся при их владельце данным квалифицирующим признаком обладать не будет.

Необходимо разъяснить, что в соответствии с п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ уголовная ответственность за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, наступает независимо от размера причиненного ущерба, так как кража при таких обстоятельствах, по мнению законодателя, повышает сте-

пень опасности преступления в целом. Ведь карманные воры являются профессиональной категорией преступников, обладающей особыми навыками и знаниями, которые позволяют им воровать в непосредственной близости с потерпевшим, или даже с тела самого потерпевшего.

Итак, нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которой похищено имущество, надеты на нем и находятся в руках потерпевшего, или в непосредственной близости от него. Это означает, что указанные вещи находятся настолько близко, что потерпевший имеет реальную возможность обеспечивать их сохранность и наличие.⁵⁵

Состояние потерпевшего (например, сон, пьянство, потеря сознания, психическое расстройство и т.д.) не влияют на квалификацию содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.к. использование субъектом преступления состояния потерпевшего указывает на тайный характер и не исключает его намерения совершить кражу из одежды, сумок или другой ручной клади. Однако, этот пункт был внесен относительно недавно Постановлением Пленума ВС РФ от 24 мая 2016г. №23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам». В Постановлениях Пленума прежних редакций, состояние потерпевшего влияло на квалификацию, и п. г ч. 2 ст. 158 УК РФ в случаях, когда потерпевший спит или находится без сознания, не вменялся, так как потерпевший, пребывая в таком состоянии лишен возможности следить за имуществом, что осознает виновный и совершает кражу в менее опасных для разоблачения условиях.

Нужно помнить, что закон устанавливает ответственность не за кражу самой одежды, а за кражу из её карманов. Так же не влечет наказания по данному признаку кража сумки, так как нужно, что бы виновный проник внутрь

⁵⁵ Карпова, Н.А. Ошибки квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем [Электронный ресурс] / Н.А. Карпова // – URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5136>.

сумки и похитил вещь прямо из нее.⁵⁶ Следовательно, кража цепей, браслетов или часов с потерпевшего не могут быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, даже если они признаны частью одежды.⁵⁷

Приговором Октябрьского районного суда г. Архангельска, Коровина была осуждена по п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах: Коровина, воспользовавшись тем, что потерпевший спит и за ее противоправными действиями не наблюдает, с целью тайного хищения чужого имущества, подойдя к спящему на диване потерпевшему умышленно сняла с его шеи золотую цепочку стоимостью 22 000 рублей, принадлежащую последнему, после чего с места преступления скрылась, распорядившись имуществом по своему усмотрению, причинив своими противоправными действиями потерпевшему значительный материальный ущерб на сумму 22 000 рублей. Суд указал, что цепочка была похищена с шеи спящего потерпевшего, а не из его одежды либо сумки, ручной клади, то есть визуально была видна Коровиной и не была скрыта под одеждой потерпевшего.⁵⁸

Исходя из смысла закона, ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ распространяется на кражу из одежды, сумок или другой ручной клади, которые были у живого лица. Если человек совершил кражу из одежды, сумки или другой ручной клади трупа, его действия в этой части не образуют указанный квалифицирующий признак.

Подводя итог рассмотрения характеристики карманных краж, необходимо подчеркнуть, что под карманными кражами необходимо понимать тайное хищение чужого имущества, совершенное из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, с особой дерзостью, профессионализ-

⁵⁶ Приговор Новоалтайского городского суда г. Новоалтайска, Алтайского края № 1-459/2018 от 8 ноября 2018 г. по делу № 1-459/2018 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zq0VtjHyBZg>.

⁵⁷ Тарасенко, Д.П., Рогава, И.Г. Квалификация кражи по квалифицирующим признакам [Электронный ресурс] / Д.П. Тарасенко, И.Г. Рогава // Уголовная юстиция. – 2019. – №14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-krazhi-po-kvalifitsiruyuschim-priznakam>.

⁵⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 24 сентября 2019 г. № 1-140/2019 по делу № 1-140/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h4r9xoMW9BgC>

мом и цинизмом. Несмотря на отдельные дискуссионные моменты, в целом судебные органы правильно применяют уголовный закон и не допускают ошибок в квалификации по данному признаку.

Глава 3. Соотношение кражи со смежными составами преступлений

Категория преступлений против собственности достаточно обширна. Дифференцировать преступления этого типа в некоторых случаях приходится на основании малейших нюансов. Они все имеют общий объект преступления и для всех них характерна умышленная форма вины. Основное же разграничение кражи с иными хищениями производится по объективной стороне преступления, так как способ совершения всех хищений абсолютно различен. В то же время, каждому составу преступления присущи определённые базовые характеристики, которые выделяют его из числа прочих аналогичных преступных деяний⁵⁹.

В соответствии с принципом справедливости уголовного закона, необходимо назначить соразмерно строгое наказание виновному. Как говорилось выше, сама кража и смежные составы влекут различные наказания, именно поэтому ошибок в квалификации допускать нельзя.

Итак, существуют насильственные формы — разбой и насильственный грабёж и ненасильственные формы хищения чужого имущества — кража, растрата и присвоение и т.д. Насильственные формы хищения следует различать по признакам состава преступления. Однако, из-за сложности установления, например, психического насилия, то есть как это происходило, является ли оно таковым, существуют значительные сложности.

Для начала рассмотрим соотношение состава тайного хищения и мошенничества, и определим существенные отличия между ними.

Кража и мошенничество имеют один и тот же объект преступного посягательства, в принципе, как и все формы хищения — это отношения собственности. Элементы их субъективной стороны тоже идентичны — это вина в форме прямого умысла и корыстная цель.

⁵⁹ Сладков, Г.В. Кража: проблемы квалификации / Г.В. Сладков // [Текст]: В сборнике: анализ современных тенденций развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. — 2017. — С. 232 – 236.

Одним из различий этих двух составов можно назвать то, что в отличие от кражи, предмет преступного посягательства при мошенничестве может включать в себя не только имущество, но и права на него. Следовательно, недвижимость тоже может быть предметом мошенничества.

У данных преступлений также различен и субъект. Возраст, с которого наступает ответственность за мошенничество установлен с 16 лет, в отличие от кражи, ответственность для которой законодателем установлена с самого нижнего предела.⁶⁰

Уголовный Кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 159 дает определение мошенничеству. Согласно Кодексу, мошенничеством признается преступное деяние, состоящее в хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.⁶¹ Согласно Постановлению Пленума, под обманом понимается представление заведомо ложных сведений, либо умолчание истинных фактов. Злоупотребление доверием состоит в корыстном использовании доверительных отношений с потерпевшим в целях совершения преступления.⁶² Такое доверие может быть обусловлено личными или служебными отношениями. Исходя из этого, сразу становится явным, что сравниваемые составы отличаются друг от друга способом осуществления объективной стороны деяния. Кража, как тайное хищение, предполагает собой изъятие и обращение чужого имущества во всех случаях помимо воли собственника, а также в тайне от него. А при мошенничестве, имущество может быть похищено таким образом, что собственник или другое лицо (работник организации) само передает его во владение виновного под воздействием обмана или злоупотребления доверием со стороны преступника.

⁶⁰ Сверчков, В.В. Преступления против собственности: критический анализ преобразования Российского уголовного законодательства и практики его применения / В.В. Сверчков // [Текст]: Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. Т. 12. – № 1 (45). – С. 111 – 115.

⁶¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918.

Для того, чтобы деяние квалифицировать как мошенничество, необходимо, чтобы обман или же злоупотребление доверием являлись непосредственным способом завладения имуществом. В краже обман является лишь методом облегчения доступа к имуществу. Не менее важным обстоятельством является то, что если виновный выдал себя за другого до того, как он похитил имущество, то такое деяние следует квалифицировать как мошенничество.

Реалии наших дней порождают необходимость разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи имущества с банковского счета. Преступные деяния предусмотрены ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ соответственно.

Данная необходимость обусловлена тем, что денежный оборот совершенствуется с прогрессированием современных технологий, обогащаясь все новыми и новыми способами платежа. Такое развитие способствует совершенствованию уголовного закона, поскольку появляются новые разновидности преступлений. Таким образом, Федеральным законом от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена ст. 159.3 УК РФ под наименованием «Мошенничество с использованием платежных карт». В будущем эта статья претерпела изменения и Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" была переименована в «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» так как со временем перестала охватывать все возможные виды мошенничества с использованием электронных технологий платежа.⁶³

В уголовном законодательстве существует два вида субъектов: общие и специальные.⁶⁴ Общим субъектом считается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Специальный субъект в зависимости от

⁶³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 30.04.2018 - №18. – ст.2581.

⁶⁴ Гладких, В.И., Курчеев, В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет. – 2015. – С. 236.

вида преступного посягательства может варьироваться, то есть он обладает теми или иными дополнительными особенностями. В этой связи можно указать на небольшое различие между субъектами рассматриваемых статей. А именно, если обратить внимание на квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 158 УК РФ, то можно усмотреть наличие специального субъекта: лицо, использующее своё служебное положение для совершения мошенничества. Примером такого субъекта может быть работник банка, который совершает мошеннические операции, используя кредитные данные клиентов.

Эти два состава преступлений в основном различаются по объективной стороне. При совершении кражи, виновный не осуществляет контактов с потерпевшим или иными лицами и действует тайно. Для состава мошенничества характерен непосредственный контакт с такими лицами, для осуществления воздействия путем обмана или злоупотребления доверием. В прошлых редакциях ст. 159.3 УК РФ такой круг лиц был ограничен лишь работниками торговой или кредитной организации. В настоящей редакции данной статьи круг лиц стал неопределенным, исходя из этого, мошенничество с использованием электронных средств платежа может быть осуществлено в отношении частного лица, к примеру, при расчете с ним переводами, посредством мобильных телефонов.⁶⁵

Так, Приговором Октябрьского районного суда г. Архангельска Селезнева и Старшинин были признаны виновными в мошенничестве с использованием банковской карты по ст. 159.3 УК РФ при следующих обстоятельствах: Селезнева находясь совместно со Старшининым обнаружила на улице утерянное пальто потерпевшего Б. с находящейся в кармане банковской картой на имя Б., имея умысел на хищение денежных средств, принадлежащих потерпевшему, путем обмана работников различных торговых и других организаций, вступила со Старшининым в преступный сговор на хищение указанным способом и распределив между собой роли, согласно которым они совместно должны выби-

⁶⁵ Архипов, А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства / А.В. Архипов // [Текст]: Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 150 – 156.

рать товары и услуги и оплачивать их при помощи банковской карты, выдавая себя перед сотрудниками организаций за владельцев банковской карты и ставя подписи на кассовых чеках от имени потерпевшего Б. После чего, вышеуказанным способом, совершали неоднократные покупки на средства банковской карты, причинив Б. имущественный ущерб. Таким образом, содеянное ими не может являться кражей, по причине того, что сообщение не соответствующих действительности, заведомо ложных сведений работникам различных организаций было направлено непосредственно на хищение имущества.⁶⁶

Также кражу необходимо отличать от присвоения и растраты. В соответствии с Постановлением Пленума под присвоением и растратой имеется ввиду безвозмездное обращение имущества в свою пользу, вверенного лицу, то есть имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или служебного положения, специального поручения или договора осуществляло правомочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению этого имущества.⁶⁷

Разграничение между кражей и присвоением проходит именно по субъекту. В первом случае похититель не имеет никакого отношения к имуществу, оно для него является абсолютно чужим. В случае присвоения эти средства ему вверены и переданы их владельцем для осуществления определенных оговоренных функций⁶⁸. То есть при принятии решения о квалификации деяния суду следует установить, имелись ли у виновного полномочия в отношении похищенного имущества. Если лицо не обладало такими полномочиями, но имело доступ к имуществу в силу выполняемой профессии или других обстоятельств, то совершение тайного хищения такого имущества должно быть оценено как

⁶⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска № 1-16/2016 1-305/2015 от 20 января 2016 г. по делу № 1-16/2016 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – <https://sudact.ru/regular/doc/urnXmqOCA9mg>

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

⁶⁸ Иксанов, Р.А., Бакирова, Р.Р. Кража как разновидность экономических преступлений / Р.А. Иксанов, Р.Р. Бакирова // [Текст]: Аллея науки. – 2018. – № 4 (20). – С. 355 – 358.

кража по ст. 158 УК РФ.⁶⁹

Присвоенное имущество похититель использует в личных целях. В отличие от присвоенного растраченное имущество возвратить невозможно. Оно израсходовано, продано или подарено.

Апелляционным определением Сахалинского областного суда г. Южно-Сахалинска, преступное деяние Белкина было пере kvalифицировано с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 2 ст. 160 УК РФ. Из первоначального обвинения Белкина следует, что потерпевшая К. передала карту с пин-кодом Белкину и попросила его обналичить денежные средства в размере 20000 тыс. рублей. Белкин, сняв средства, вышел на улицу с целью их передачи потерпевшей К. и обнаружив, что последней нет, у него возник умысел на хищение всех денежных средств, в том числе и оставшихся на карте. При пере kvalификации суд указал: поскольку Белкин совершил хищение денежных средств посредством снятия их с банковской карты, переданной ему потерпевшей для снятия денег, то есть фактически денежные средства были вверены осуждённому, деяние должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 160 УК РФ.⁷⁰

Немаловажным для правоприменителя является вопрос разграничения угона транспортного средства, предусмотренного ст. 166 УК РФ от тайного хищения транспортного средства по ст. 158 УК РФ.

При рассмотрении данных составов преступлений, можно сделать вывод, что они обладают аналогичным объектом и предметом преступления. Это отношения собственности и транспортное средство соответственно.

Субъект у данных преступлений одинаков, ответственность по ст. 166 УК РФ наступает так же, как и за кражу с 14-ти лет.

Объективная сторона этих деяний тоже не имеет существенных отличий. Угон, как и кража начинается с противоправного изъятия имущества из владе-

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

⁷⁰ Апелляционное определение Сахалинского областного суда г. Южно-Сахалинск № 22-275/2014 от 24 марта 2014 г. По делу № 22-275/2014 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – <https://sudact.ru/regular/doc/s4VJle0wYkdx>

ния собственника. Но есть два признака по которым все-таки можно провести разграничение – это безвозмездность изъятия и корыстная цель.

Безвозмездность, как признак хищения, характеризуется, во-первых, тем, что имущество изымается не на определенное время, а навсегда, без всяческих намерений вернуть его обратно в правомерное владение собственника. Во-вторых, имущество будет изъято без предоставления соответствующего возмещения. Конечно, если виновный завладел чужим автомобилем, вряд ли он оставил что-либо взамен, но определяющим в данном моменте является именно то, что он не намеревается оставить автомобиль себе навсегда, а просто желает «одолжить» его на некоторое время. Иначе говоря, цель хищения отсутствует, как и желание виновного обратить имущество в свою пользу.⁷¹

Подводя итог, деятельность правонарушителя будет расцениваться, как неправомерное получение доступа к пользованию машиной без цели хищения, если на момент начала противоправных действий, виновный не желал безвозвратно завладеть транспортом полностью или отдельными его частями, а лишь использовал автомобиль для самовольной поездки.

Указанное понятие содержит в себе обязательные признаки, которые указывают на возможность квалификации противоправных действий такой нормой уголовного законодательства. А именно:

- противоправность завладения, то есть субъект преступления не является владельцем движимого имущества или близким родственником такового, а также не имеет документального согласия на временное использование транспортного средства;
- мотив имущественной наживы отсутствует, то есть на каждой стадии осуществления преступления злоумышленник собирался самостоятельно вернуть транспорт законному владельцу.

Мотив угона в отличие от кражи может быть различным. Угон совершается с мотивом хулиганства, озорства, мести или с желанием добраться до оп-

⁷¹ Павлик, Е.М., Павлова, Е.С. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Царскосельские чтения. – 2017. – №. – С. 79 – 83.

ределенного места, доставить груз.

Преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, обладает формальным составом. Моментом окончания угона является момент начала движения транспортного средства. Тайное хищение транспортного средства является оконченым с момента обращения автомобиля в свою пользу, появления возможности им распоряжаться, то есть имеет материальный состав.

В основном разграничение рассматриваемых институтов основывается только на субъективных признаках. В научной литературе существуют положения, в которых сказано, что оба данных преступления имеют корыстный мотив, авторы указанных положений аргументируют это тем, что деяние в рамках ст. 166 УК РФ осуществляется с целью временного пользования транспортным средством⁷². Также данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, как и кража. Но их главным отличием является то, что угон, в отличие от кражи:

- это временное корыстное пользование чужим транспортным средством (в целях перевозки, а также использование транспортного средства для совершения другого противозаконного деяния, отработки навыков вождения и т.д.). Однако в любом случае, собственнику причиняется ущерб, нарушается его право на пользование, владение и распоряжение своим имуществом. Причем уголовно-правовая квалификация содеянного в основном зависит от показаний виновного, например, охватывалось ли субъективной стороной, совершение противоправного завладения автомобилем или иного транспортного средства без цели хищения)⁷³.

Наиболее простым считается отграничение кражи от грабежа и разбоя. Ответственность за грабеж и разбой так же, как и за кражу может наступить с четырнадцатилетнего возраста.

В данном вопросе помогает Постановление Пленума Верховного Суда

⁷² Плодовский, Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) / Ю.В. Плодовский // [Текст]: Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 63.

⁷³ Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // [Текст]: Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2016. – № 4 (69). – С. 90 – 95.

РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Однако и здесь нередко возникают проблемы. Существует два критерия, по которым возможно разграничение грабежа и кражи⁷⁴. Под объективным критерием рассматривается способ совершения преступления. Здесь стоит определить, тайно или открыто действовал виновный. Соответственно, при наличии факта тайного хищения имеет место применение нормы ст. 158, открытое же квалифицируется в соответствии со ст. 161 УК РФ. Субъективный критерий состоит в том, что лицо, совершающее преступление должно быть убеждено в том, что оно совершает деяние тайно или открыто. Если лицо убеждено, что за ним никто не наблюдает, то независимо от реальных деяний деяние должно квалифицироваться как кража. Вторым вариантом в указанном случае является наблюдение за противоправным деянием со стороны окружающих, но не осознание ими противоправности наблюдаемых действий. Этот случай также представляется как тайное хищение⁷⁵. Такой же точки зрения придерживаются В. В. Солодовник и О. Н. Скоморохов⁷⁶.

К нападению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации относит и обманный способ воздействия на потерпевшего. То есть, речь идёт об обмане, которое связано с использованием сильнодействующих психотропных, ядовитых веществ. В Постановлении Пленума говорится: «В случаях, когда в целях кражи чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путём обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой».

Особые трудности в квалификации имеют место в случае перерастания

⁷⁴ Аистова, Л.С. Кража, мошенничество, присвоение, растрата - критерии разграничения / Л.С. Аистова // [Текст]: Криминалистика. – 2019. – № 1 (4). – С. 7.

⁷⁵ Скоморохов, О.Н., Солодовник, В.В. Основные действия преступников по подготовке и хищению автотранспортного средства / О.Н. Скоморохов, В.В. Солодовник // [Текст]: Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 34.

⁷⁶ Трифонов, В.Г. Разбой (авторский взгляд на некоторые проблемы квалификации) / В.Г. Трифонов // Сборник научных статей «Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции» / под ред. В. И. Тюнина. СПб., 2012. – С. 114.

кражи в грабеж⁷⁷. В соответствии с п. 5 Постановления, если деяние становится видимым для других лиц, а виновный осознает данный факт, то содеянное им должно квалифицироваться по ст. 161 УК РФ. Мы поддерживаем точку зрения В. Г. Трифонова, который считает, что указанная ситуация требует того, чтобы не настал момент окончания кражи, ведь лишь при неоконченной краже возможно перерастание ее в грабеж или разбой.

Существуют вопросы в рамках разграничения состава кражи от самоуправства. В соответствии с положением, которое находится в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда №29, данные составы отличаются целью, т.е. по субъективному признаку. Преступление, регламентированное ст.330, предполагает не корыстную цель, по сравнению с кражей, а временное использование с дальнейшим возвращением собственнику⁷⁸.

Необходимо отметить, что в Особенной части УК РФ существует несколько специальных норм, подпадающих под определение хищения и кражи, но по своей сути являющихся различными составами преступлений, которые содержатся в иных главах. Предметом преступного посягательства данных преступлений является ограниченное в обороте имущество. Например, таким имуществом может быть оружие, боеприпасы, наркотические и психотропные вещества, а также радиоактивные вещества и ядерные материалы и т.д. Дополнительная квалификация по ст. 158 УК РФ для этой категории деяний не требуется.

Тем не менее, разграничение ряда экологических преступлений с кражей, вызывает вопросы у правоприменителя и нуждается в особом анализе.

⁷⁷ Чернышева, Л.В. Грабеж и его соотношение со смежными преступлениями / Л.В. Чернышева // [Текст]: Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 169.

⁷⁸ Шадрина, В.В., Швейнова, М.Ф., Махарадзе, Н.С. Разграничение находки от кражи. / В.В. Шадрина, М.Ф. Швейнова, Н.С. Махарадзе // [Текст]: В сборнике: инновационное развитие современной юридической науки материалы II ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А. П. Лончакова. –2018. – С. 142 – 147.

Неверной является квалификация как кражи случаев самовольной добычи полезных ископаемых.⁷⁹ Предметом такого преступления будут непосредственно сами полезные ископаемые, а не чужое имущество. В данном случае они выступают как природный ресурс, добыча и оборот которого находится под охраной государства. Можно ли полезные ископаемые расценивать в качестве чужого имущества? Думаю, что нет, ведь Федеральный Закон «О недрах» позиционирует данную категорию как собственность государства.

Множество авторов и ученых считают, что такое законодательное положение регламентирует и подчеркивает исключительно государственные права на залежи природных ископаемых, как и право распоряжения ими. До момента добычи полезных ископаемых, они не индивидуализированы, значит по своей сути не могут являться собственностью. В том числе и потому, что в них не вложен труд человека, они находятся в своем естественном состоянии, а значит отсутствует экономический признак, который важен для признания имущества предметом кражи. Исходя из этого, я считаю доказанным тот факт, что самовольная добыча природных ископаемых не является кражей и не может квалифицироваться по ст. 158 УК РФ, а подлежит оценке правоприменителем по ст. 255 УК РФ, как нарушение правил использования и охраны недр.

Также возникают проблемы при разграничении кражи и правомерного действия - находки. Стоит отметить, что в этом случае речь может идти о краже забытого (при этом лицо осознает данный факт), либо оставленного без присмотра имущества. При этом становится обязательным определение того, была ли вещь потеряна или забыта. В отличие от потерянной вещи, местоположение забытой вещи собственнику известно. У него есть возможность вернуться и возратить её. И если в этом случае виновный осознает тот факт, что хозяин вещи вернется за ней – это может служить основанием для квалификации дея-

⁷⁹ Попов, И.В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды / И.В. Попов // [Текст]: Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 1 (38). – С. 207.

ния как хищения.⁸⁰ Но выявление указанного факта практически невозможно, так как достоверно не всегда можно установить знал ли потерпевший, в каком месте забыл имущество. Судебная практика содержит случаи, когда лиц привлекают к ответственности за кражу потерянной вещи, но согласно гражданскому законодательству вещь с подобным статусом подпадает под понятие «находка», поэтому считаем, что вменение ст. 158 УК РФ в данном случае недопустимо.

⁸⁰ Хилота, В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного // Электронный-практический журнал «Синергия». 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabytoe-imuschestvo-i-ego-harakteristika-v-kontekste-ustanovleniya-priznakov-krazhi-i-prisvoeniya-naydenного/viewer>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что кража – одно из наиболее распространенных преступлений в современной России. Данные обстоятельства требуют дальнейшего усовершенствования норм законодательства и ответственности за кражу. Так, чтобы построить демократическое правовое государство требуется строго соблюдать права и свободы человека и гражданина, и обеспечить их эффективную защиту. Самым значительным социальным институтом, который предопределяет основы развития общества, является право собственности.

Провозглашенный Конституцией РФ принцип равенства всех форм собственности требует выработать эффективную уголовно - правовую форму защиты собственности. Для эффективной работы с таким преступлением, как кража, необходимо чётко знать признаки, которые свойственны её составу. Прежде всего, это требуется для правильной и справедливой квалификации общественно опасного деяния и для отграничения кражи от иных преступлений против собственности.

Объектом кражи выступают отношения собственности. Предмет кражи позволяет нам очертить круг того имущества, которое может быть изъято в процессе кражи. Во- первых, имущество должно быть чужим. Во- вторых, у таких предметов имеется три свойства: физическое, экономическое, юридическое свойства. Имущество, которое не попадает под указанные свойства, относится к другим составам преступлений.

Объективная сторона – это внешнее проявление кражи в реальной действительности. Именно для состава кражи характерно общественно опасное деяние в форме активного действия, результатом которого выступают общественно опасные последствия в виде реального ущерба собственнику имущества или другому его владельцу. Такое действие можно охарактеризовать как «изъятие» имущества, которое осуществляется тайным способом и обязательно в не на-

сильственной форме. Также преступник обращает чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц. Состав кражи является материальным, поэтому кража будет окончена с момента, когда преступник получит реальную возможность распорядиться похищенным, вне зависимости от того, воспользовался ли он ей.

Субъект – это самый главный элемент состава, т. к. без него преступление, само по себе, не свершилось бы. В краже им является лицо, которое способно нести уголовную ответственность, а именно: физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Субъект наиболее интересен для изучения, так как за рамками состава преступления, является простым человеком, за которым скрывается не менее интересная личность преступника, её психофизические свойства.

Субъективная сторона тоже является юридически важным признаком, хоть и не таким очевидным, как объективная сторона. Субъективная сторона позволяет нам понять отношение преступника к совершенному им деянию. Кража может быть совершена только при наличии прямого умысла и корыстной цели. Также необходимо учитывать психологическое состояние виновного, для возможного наличия смягчающих вину обстоятельств, и, конечно же, для лучшего понимания процессов, происходящих в сознании преступников, совершающих кражи.

Основным средством уголовно - правовой борьбы с кражами считается закрепленные правила и правильное их применение при привлечении к ответственности за совершение тайного хищения имущества, закреплённого в соответствующей норме УК РФ.

С целью избегания ошибок и проблем при квалификации хищений чужого имущества требуется выработать единую практику применения квалификации преступлений, внести предложенные изменения и дополнения в диспозицию ст. 158 УК и исполнять рекомендации Пленумов ВС РФ по их квалификации и разграничению по составам и видам.

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. а ч. 2 ст. 158 УК РФ нуждается в уточнении правовой позиции по поводу совершения кражи вместе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста или не-вменяемости.

Кража из помещения или иного хранилища тоже представляет сложность. Здесь имеется обширный перечень различных построек и сооружений, которые необходимо отнести либо к помещению, либо к жилищу. От этого квалификация деяния может кардинально измениться, именно поэтому ошибки тут категорически недопустимы.

Пункт «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, предусматривающий кражу с причинением значительного ущерба гражданину также нуждается в доработках. Само понятие «значительный ущерб гражданину» следовало бы заменить на «значительного ущерба потерпевшему» охватив тем самым не только частную собственность, но и муниципальную, и государственную, а также включить в перечень возможных потерпевших по данному пункту юридические лица, иностранных лиц и лиц без гражданства. Немаловажным является вопрос урегулирования порядка оценки имущества, что включает обеспечение необходимыми средствами и специалистами для проведения комиссионных экспертиз все районы страны. А также введение более гибкого нижнего предела суммы, необходимой для значительности ущерба, которая могла бы изменяться в соответствии с инфляцией, ценностью рубля и минимальным размером оплаты труда.

Квалификация по признаку кражи из одежды, сумки или иной ручной клади значительных сложностей не представляет, здесь главное следовать точным указаниям законодательства.

Необходимо также знать юридические особенности разграничения кражи со смежными составами преступлений. Кража отличается от мошенничества по способу ее совершения. Мошенничество осуществляется обманом или злоупотреблением доверия, при непосредственном контакте с потерпевшим, а кража происходит тайно. Если же хищение характеризуется как открытое и при этом наносится физический вред не опасный для жизни и здоровья, то тут речь идет

о грабеже, а если опасный для жизни и здоровья, то о разбое. Кража же обладает признаком скрытности и не насильственности. Присвоение и растрата предполагают хищение, когда имущество вверено виновному на каких-либо основаниях, т. е. от кражи они имеют отличие по субъекту преступления, так как при краже имущество для виновного является чужим. Угон транспортного средства и кража различны по субъективной стороне, а именно, угон предполагает временное пользование транспортным средством без цели обратить его в чужую собственность, а кража совершается с умыслом изъять и обратить имущество «навсегда».

Предупреждением кражи является систематическая и комплексная деятельность общественных организаций и граждан, государственных органов, самостоятельная сфера социального управления, которая структурно включает в себя общую организацию борьбы с корыстной преступностью, судебную, а также правоохранительную практику, профилактику преступлений.

Эффективность профилактики имущественных преступлений связана с совершенствованием существующих общественных отношений, прежде всего, в сфере производства и распределения, повышением уровня материального благосостояния населения страны.

В российском обществе с рыночной экономикой, поскольку имущественное неравенство, является одним из главных противоречий в детерминации корыстной преступности фактически является неизбежным, то в данных условиях возможно лишь сглаживать факторы, которые способствуют сохранению или росту преступности.

В условиях продолжающегося мирового экономического кризиса дальнейшее имущественное расслоение населения страны в реальной действительности значительно увеличилось, что порождает в конечном итоге корысть как социально-психологическое явление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты и акты высших судебных органов:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2ФКЗ, от 21.07.2014 № 11ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. вступ. в силу с 01.06.2020 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
4. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
5. Федеральный закон от 31.10.2002 N 133-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 30.04.2018 – №18. – ст. 2581.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особен-

ности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2011. – № 4.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2000 года. // Доступ из базы данных сайта Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/files/10769>.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

Специальная литература:

11. Абрамова, Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е.Н. Абрамова // [Текст]: Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 236-243.

12. Абубакиров, Ф.М. Квалификация посредственного исполнения преступления / Ф.М Абубакиров // [Текст]: Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию со дня образования Дальневосточного юридического института МВД России): Международная научно-практическая конференция. – Хабаровск, 2016. С. 336 – 339.

13. Аистова, Л.С. Кража, мошенничество, присвоение, растрата - критерии разграничения / Л.С. Аистова // [Текст]: Криминалисть. – 2019. – № 1 (4). – С. 7

14. Актуальная статистика состояния преступности МВД РФ [Электронный ресурс]. URL - <https://мвд.рф/reports/item/20176492>.

15. Архипов, А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства / А.В. Архипов // [Текст]: Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 150-156.

16. Борзенков, Г.Н., Комиссаров, В.С. Уголовное право РФ: Учебник. Особенная часть. [Текст]: – М.: Издательство Зерцало, 2002. – 470 с.

17. Водяная, М.Ю., Старостин, А.А. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории: особенности применения. / М.Ю. Водяная, А.А. Старостин // [Текст]: В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 661 – 664.

18. Гладких, В.И., Курчеев, В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет. – 2015. – 614 с.

19. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. – 195 с.

20. Елисеев, С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя [Электронный ресурс] / С.А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – №2 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nezakonnom-proniknovenii-v-zhilische-pomeschenie-ili-inoe-hranilische-kak-kvalifitsiruyuschem-priznake-krazhi-grabezha-razboya>.

21. Ермакова, О.В. Значительный ущерб гражданину как преступное последствие кражи: проблемы правоприменительной практики [Электронный ресурс] / О.В. Ермакова // Уголовная юстиция. – 2019. – №14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachitelnyy-uscherb-grazhdaninu-kak-prestupnoe-posledstvie-krazhi-problemy-pravoprimenitelnoy-praktiki>.

22. Журавлева, Г.В., Карпова, Н.А. Особенности квалификации хищений с незаконным проникновением в иное хранилище (на основе обобщения

материалов судебной практики) [Электронный ресурс] / Г.В. Журавлева, Н.А. Карпова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-hischeniy-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-inoe-hranilische-na-osnove-obobscheniya-materialov-sudebnoy-praktiki>.

23. Игнатова, А.Н. Уголовное право России. Особенная часть /// А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. [Текст]: – Москва: НОРМА, 2000. – 639 с.

24. Иногамова-Хегай, Л.В., Парог, А.И., Чучаев, А.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст]: – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М. – 2008. – 794 с.

25. Иксанов, Р.А., Бакирова, Р.Р. Кража как разновидность экономических преступлений / Р.А. Иксанов, Р.Р. Бакирова // [Текст]: Аллея науки. – 2018. – № 4 (20). – С. 355 – 358.

26. Карпова, Н.А. Ошибки квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем [Электронный ресурс] / Н.А. Карпова // – URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5136>.

27. Карягина, А.В. Проблемный анализ объективной стороны кражи. / А.В. Карягина // [Текст]: В сборнике: Новеллы права и политики 2017 сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. – 189 – 193.

28. Киселёва, Е.С. Некоторые проблемы квалификации кражи с причинением значительного ущерба гражданину. / Е.С. Киселёва // [Текст]: Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 2 (60). – С. 174 – 177.

29. Кругликов, Л.Л. Исполнение преступление совместно с несовершеннолетним: вопросы квалификации [Электронный ресурс] / Л.Л. Кругликов // Пенитенциарная наука. – 2011. – №15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-prestupleniya-sovmestno-s-nesovershennoletnimi-voprosy-kvalifikatsii>.

30. Кузнецов, Д.Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение. / Д.Ю. Кузнецов // [Текст]: Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2020. – № 1 (82). – С. 27 – 32.
31. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность [Текст]: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 393 с.
32. Мироненко, С.Ю. Особенности квалификации кражи, совершенной в соучастии. / С.Ю. Мироненко // [Текст]: Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2018. – № 4. – С. 82 – 90.
33. Морозов, В.И., Галкин, В.В. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности [Электронный ресурс] / В.И. Морозов, В.В. Галкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №4 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-sovershennyh-s-uchastiem-lits-ne-podlezhaschih-ugolovnoy-otvetstvennosti>.
34. Мурзагареева, Е.В. Кража как основной состав преступления. / Е.В. Мурзагареева // [Текст]: В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2018. – С. 72 – 75.
35. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. / Г.П. Новоселов. – М.: НОРМА, 2001. – 208 с.
36. Павлик, Е.М., Павлова, Е.С. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы. / Павлик, Е.М., Павлова, Е.С. // [Текст]: Царскосельские чтения. – 2017. – С. 79 – 83.
37. Плодовский, Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) / Ю.В. Плодовский // [Текст]: Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 63.
38. Попов, И.В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды / И.В. Попов // [Текст]: Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 1 (38). – С. 207.

39. Рарог, А., Есаков, Г. Понимание Верховным Судом РФ группы лиц соответствует принципу справедливости [Электронный ресурс] / А. Рарог, Г. Есаков // – URL: www.lawmix.ru/comm/5478.

40. Сверчков, В.В. Преступления против собственности: критический анализ преобразования Российского уголовного законодательства и практики его применения / В.В. Сверчков // [Текст]: Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. Т. 12. – № 1 (45). – С. 111 – 115.

41. Сергеева, А.А. Кража, как тайное хищение чужого имущества. / А.А. Сергеева // [Текст]: В сборнике: Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум Электронный сборник статей по материалам IV студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 259 – 262.

42. Сидорова, А.В. Объективные признаки кражи / А.В. Сидорова // [Текст]: Вестник ЧелГУ. – 2013 – №11. – С. 106 – 107.

43. Скоморохов, О.Н., Солодовник, В.В. Основные действия преступников по подготовке и хищению автотранспортного средства / О.Н. Скоморохов, В.В. Солодовник // [Текст]: Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 34.

44. Сладков, Г.В. Кража: проблемы квалификации / Г.В. Сладков // [Текст]: В сборнике: анализ современных тенденций развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 232 – 236.

45. Сноп, С.Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций. [Электронный ресурс]. – URL: https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt.

46. Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // [Текст]: Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2016. – № 4 (69). – С. 90 – 95.

47. Тарасенко, Д.П., Рогава, И.Г. Квалификация кражи по квалифицирующим признакам [Электронный ресурс] / Д.П. Тарасенко, И.Г. Рогава // Уголовная юстиция. – 2019. – №14. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-krazhi-po-kvalifitsiruyuschim-priznakam>.

48. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2011. – 445 с.

49. Трифонов, В.Г. Разбой (авторский взгляд на некоторые проблемы квалификации) / В.Г. Трифонов // Сборник научных статей «Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции» / под ред. В. И. Тюнина. СПб..2012. – С. 114.

50. Фесенко, Е. Объект преступления с точки зрения ценности теории / Е. Фесенко // [Текст]: Уголовное право, 2003. - № 3. – С. 72 – 73.

51. Халилова, Д.З. Некоторые проблемы квалификации краж / Д.З. Халилова // [Текст]: В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, – 2018. – С. 105 – 107.

52. Хафизова, Г.Г., Миронова, Е.А. Незаконное проникновение в помещение или иное хранилище как квалифицирующий признак тайного хищения чужого имущества / Г.Г. Хафизова, Е.А. Миронова // [Текст]: В сборнике: Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных стран сборник статей по материалам научно-практической конференции. –2019. – С. 95 – 103.

53. Хилюта, В.В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного [Электронный ресурс] / В.В. Хилюта // Электронный-практический журнал «Синергия». – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabytoe-imuschestvo-i-ego-harakteristika-v-kontekste-ustanovleniya-priznakov-krazhi-i-prisvoeniya-naydenного/viewer>

54. Чернышева, Л.В. Грабеж и его соотношение со смежными преступлениями / Л.В. Чернышева // [Текст]: Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 169.

55. Шадрина, В.В., Швейнова, М.Ф., Махарадзе, Н.С. Разграничение находки от кражи. / В.В. Шадрина, М.Ф. Швейнова, Н.С. Махарадзе // [Текст]: В сборнике: инновационное развитие современной юридической науки мате-

риалы II ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А. П. Лончакова. – 2018. – С. 142 – 147.

56. Юсефи, М.Х. Проблемы соотношения объекта и предмета хищения имущества в уголовном законодательстве / М.Х. Юсефи // [Текст]: Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2013. - № 1(12). С. 48 – 50.

57. Яни, П.С. Значительный ущерб как признак хищения // [Текст]: Законность. – 2016. – № 4. С. 12 – 14.

58. Яни, П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище: позиция судов [Электронный ресурс] / П. С. Яни // – URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5372>.

Материалы судебной практики:

59. Приговор Кулебакского городского суда Нижегородской области № 1-141/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-141/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4hZqetgm6RmQ>.

60. Кассационное определение Тульского областного суда г. Тула от 30 марта 2011 г. по делу № 22-663 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт» [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0J14SZ4rBubj>.

61. Постановление Красноярского краевого суда Красноярского края № 44У-273/2014 4У-4986/2014 от 28 октября 2014 г. по делу № 44У-273/2014 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0J14SZ4rBubj>.

62. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда г. Новосибирска, Новосибирской области № 22-1059/2016 от 19 февраля 2016 г. по делу № 22-1059/2016 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mPH9fXkQhjlR>.

63. Приговор Белокатайского районного суда с. Новобелокатай Республики Башкортостан № 1-146/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 1-146/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/vof2tPFyIbD>.

64. Приговор Новокуйбышевского городского суда г. Новокуйбышевска, Самарской области № 1-36/2019 от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-36/2019 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QJSYQqWQTCJD>.

65. Постановление Верховного Суда Республики Хакасия г. Абакан № 44-У-21/2016 44У-21/2016 4У-251/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 44-У-21/2016 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gpD08MB9bXoK>.

66. Приговор Нижневартовского городского суда г. Нижневартовска, Ханты-Мансийского автономного округа Югра № 1-1068/2018 1-148/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 1-1068/2018 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uvl2oeg1MX5K>

67. Приговор Новоалтайского городского суда г. Новоалтайска, Алтайского края № 1-459/2018 от 8 ноября 2018 г. по делу № 1-459/2018 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zq0VtjHyBZg>.

68. Приговор Калужского районного суда, г. Калуга, Калужской области № 1-693/2018 от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-693/2018 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9165zq8yCsQc>.

69. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 24 сентября 2019 г. №1-140/2019 по делу №1-1440/2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h4r9xoMW9BgC>.

70. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 февраля 2019г. №78-АПУ19-1 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru>

71. Постановление Президиума Красноярского Краевого суда от 19 февраля 2013г. по делу №44У-110 // СПС «КонсультантПлюс» – URL:

<http://www.consultant.ru>

72. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска № 1-16/2016 1-305/2015 от 20 января 2016 г. по делу № 1-16/2016 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – <https://sudact.ru/regular/doc/urnXmqOCA9mg>.

73. Апелляционное определение Сахалинского областного суда г. Южно-Сахалинск № 22-275/2014 от 24 марта 2014 г. По делу № 22-275/2014 // Доступ из базы судебных актов «СудАкт». [Электронный ресурс]. – <https://sudact.ru/regular/doc/s4VJJe0wYkdx>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« 05 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного
ч. 2 ст. 158 УК РФ

Научный руководитель 05.06.2020 к.ю.н доцент Долголенко Т.В.
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

 05.06.2020
подпись, дата

Пинаева Д.Н.
инициалы, фамилия

г. Красноярск 2020